

дает возвращающийся в Краснодар после 40-летнего пребывания на чужбине Дмитрий Павлович Бурсак. Повествовательная стихия в книге подчинена образу времени-памяти. «Бесспорно, главный герой этого романа — Память,— писал В. Распутин в послесловии.— Память как вечность и непрерывность человека, как постоянное движение из поколения в поколение духовного вещества... Мы не истину в готовом виде получаем из этих воспоминаний, а жизнь, оставшуюся вслед за нею картину, из которой можно вывести часть истины. Память здесь становится материальным ощущением времени. Людские судьбы рисуют его общую судьбу» (Наш маленький Париж: ненаписанные воспоминания // Роман-газ. М., 1989. № 18. С. 124).

Произведения Л., созданные в последние годы (повесть «**Афродита Таманская**», эссе о Лермонтове, рассказы), вошли в книгу «**Записки перед сном**» (1993). Л. активно выступает как публицист и мемуарист (см. воспоминания о Ю. Казакове // Подъем. 1986. № 10; о В. Семине // Лит. газ. 1987. № 29; о Ю. Селезневе // Дон. 1987. № 8).

В 1989 Л. был избран председателем Товарищества русских художников. Л.— лауреат Гос. премии России (1988), Международной лит. премии им. М. А. Шолохова (1995), лит. премии «Ясная Поляна» им. Л. Н. Толстого (2003).

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. / вступ. статья О. Михайлова. М., 1984; Голоса в тишине: повести и рассказы / предисл. О. Михайлова. М., 1990; Наш маленький Париж / предисл. В. Распутина. 2-е изд. М., 1989; Записки перед сном: повести, рассказы, эссе. М., 1993; Избранное. М., 1993.

Лит.: Твардовский А. О Бунине // Новый мир. 1965. № 7. С. 211–233; Канашкин В. Куда бежит Проха // Кубань. 1973. № 11. С. 94–103; Михайлов О. Тихий свет // Наш современник. 1971. № 9. С. 113–122; Селезнев Ю. В одно сердце с людьми...: Заметки о творчестве В. Лихоносова // Москва. 1974. № 4. С. 201–207; Жуков Д. Самое колыбельное: О творчестве В. Лихоносова // Наш современник. 1974. № 4. С. 163–167; Васильев В. Лирическое постижение Родины // Волга. 1976. № 9. С. 153–161; Кузин Н. Очарованный жизнью: О творчестве В. Лихоносова // Дон. 1983. № 11. С. 52–157; Левченко В. Имя неизвестное // Молодая гвардия. 1990. № 2. С. 253–270; Наш маленький Париж: Обзор обсуждения романа В. Лихоносова «Наш маленький Париж» / Писатель и время: Сб. М., 1990. С. 415–436; Стеценко В. Паруса ждут ветров. М., 1992; Библ. указатель / науч. ред. И. И. Горлова / Международная академия информации. Краснодарское региональное отделение и др. Краснодар, 1999.

В. Н. Запевалов

В. В. Личутин

ЛИЧУТИН Владимир Владимирович [13.3. 1940, Мезень Архангельской обл.] — прозаик.

Л. родился в семье учителя, отец погиб на фронте во время Великой Отечественной войны. Мать, «военная вдова», воспитывала одна четверых детей. Несмотря на безотцовщину и голод, мальчик не чувствовал себя несчастным, ибо рос на приволье, среди величественной северной природы, постигая ее притягательную силу. «Поморье,— писал Л.,— это своя житейская стихия, земля, трудная для прожития, но и чем-то, видно, обворожительная, ибо и до сих пор привлекает каждого неуспокоенного человека». Л. с детства обладал особой художнической памятью, вниманием к народной, обрядовой стороне жизни. Семья Л. принадлежала к старинному поморскому роду охотников и рыбаков. Один из его предков был кормщиком в первой русской экспедиции П. В. Чичагова. Родовая память о предках явилась одним из побудительных мотивов творчества Л. После окончания лесотехнического техникума, службы в армии, работы на заводах в Ленинграде поступает на ф-т журналистики ЛГУ. В 1962 после окончания ун-та приезжает в Архангельск, где работает сначала корреспондентом местного радио, а затем в областной газ. «Правда Севера». Работая в газ., Л. пишет очерки о современниках — мезенских пекарихах, кузнецах из Вожегры, о сказительнице М. Кривополеновой, о писателе С. Писахове, об архангельском краеведе К. Гемп. Тематика его публикации весьма

разнообразна, но в ней постоянно ощущается интерес к истории, этнографии, фольклору и лит-ре Севера.

В 1970-е Л. принимает участие в фольклорной экспедиции Пушкинского Дома в Поморье под руководством профессора П. С. Выходцева. В 1975 Л. оканчивает Высшие лит. курсы при СП СССР, остается жить в Москве, но часто приезжает в Архангельск, к себе на родину — в Мезень. С 1974 — член СП СССР.

В 1972 в ж. «Север» (№ 8) появляется первая повесть писателя **«Белая горница»**, которая сразу принесла ему известность. Действие в повести разворачивается в поморской д. Вазицы накануне «великого перелома» в 1929. Однако Л. не углубляется в социологическую проблематику, представляя жизнь своих героев в сложном переплетении трудовых и семейных интересов. В реальные события, связанные с поморским промыслом, бытовыми ссорами, отношениями с советской властью в деревне, притесняющей мужиков, вплетены народные легенды, сказки, необыкновенные истории, приметы, поговорки. Этот фольклорно-фантастический слой вместе с причудливыми воспоминаниями и снами персонажей составляет особое магическое поле, в котором находят утешение и красоту его герои. Двойная реальность, в которой находятся герои Л., позволяет их душам не только осуществиться в настоящем, но и приобщиться к родовой, национальной памяти, пробиться сквозь трудности и суету сущего к высшему духовному истоку. Забота о душе — главная обязанность героев Л. В «Белой горнице» переплелись и романтические, и этнографические, и социально-исторические тенденции. Как отметил И. Бражнин, «Личутин непросто, своеволен, не связан по рукам и ногам путами традиционализма... Он интересен» (Аврора. 1974. № 12).

В 1970-е выходят повести **«Иона и Александра»**, **«Обработно — время свадеб»** (обе — 1973), **«Душа горит»**, **«Бабушки и дядюшки»**, **«Золотое дно»** (все — 1976), **«Крылатая Серафима»**, **«Вдова Ньюра»** (обе — 1978). Появляется в печати первый исторический роман Л. **«Долгий отдых»** (1974). В повестях Л. выступает как хроникер поморской жизни, он воспроизводит особую причудливую жизнь двух северных деревень — Вазицы и Кучемы. Жизнь эта, замедленная и странная, утяжелена бытом, воспоминаниями, размышлениями персонажей. Она развивается прихотливо и непредсказуемо. Л. специально ограничивает пространство поэтического исследования мира, пытаясь достичь глубинных, пота-

енных корней и связей, чтобы как-то объяснить нравственные страдания одних героев, мрачную отрешенность других, светлую, радостную веру третьих. Роковую предопределенность человеческой судьбы Л. видит в наследственном родовом опыте, от тяжких последствий которого избавиться личность может только работа души, стремление к духовному преобразению. Особое внимание Л. уделяет вопросам веры, показывая, как странно соединяются в русском национальном характере православие, язычество, старообрядчество и коммунизм. По мнению Л., «когда-то русич был двоевером, но в эту расщелину пролез прельстительный марксизм и разорвал нашу душу на три части, загнав христианское, миролюбивое, небесное в самую темень естества нашего, а язычество подавив атеизмом» (Слово. 1991. № 4. С. 4). Критика конца 1970-х — начала 1980-х считала, что творчество Л. развивается в русле «деревенской прозы». Умение воссоздать крестьянский характер, самобытную личность, яркий портрет сближало творчество Л. с творчеством В. Астафьева и В. Белова, живописное бытописание (правда, с почти полным отсутствием социального контекста) — с творчеством Ф. Абрамова, худож. осмысление смерти и родовой памяти — с творчеством В. Распутина. Однако оригинальность личутинского мира определяется приоритетом эстетических форм познания жизни над социальными и нравственно-философскими. Для Л. слово является единственной животворящей силой, которая «без всякого надрыва и лихорадочного пота» рождает стихию образов, развивающуюся самостийно, по своим собственным законам. Л. — писатель интуитивного склада, органического таланта, завораживающий читателя звуковым ритмом и поэтической лексикой. При чтении Л. «смысл очевидных вещей начинает ускользать, и взамен слабому сердцу открываются как бы призрачные тайны, дается некое потустороннее постижение, обманное, как, впрочем, обманно, призрачно все насковье истинное искусство» (Афанасьев А. — С. 179).

С др. стороны, творчество Л. одновременно причисляли и к прозе «московской школы», поколения «сорокалетних» (А. Ким, В. Маканин, В. Крупин и др.). С этим направлением Л. сближает интеллигентный герой (Тимофей Лаж из повести «Крылатая Серафима» и др.), отличающийся «амбивалентностью» сознания, отсутствием веры, идеи, погибающий от рефлексии и эгоцентрического мазохизма. Повести Л. **«Последий колдун»** (1979), **«Фармазон»** (1981) «До-

машный философ» (1983) сопоставляли с «Белкой» А. Кима, «Живой водой» В. Крупина, «Предтечей» В. Маканина. В «Последнем колдуне» впервые в творчестве Л. появляются особые типы искателей духовной правды, справедливости, обладатели «сердечного зрения» — летописец Феофан Солнцев и названный последним колдуном Геласий Нечаев. Они пытаются понять смысл происходящих разрушений в традиционной деревенской жизни, обращая свои вопросы, как к прошлому, так и к моральным абсолютам. В повести появляется иносказание, притча, символ, которые придают повествованию обобщенно-философский оттенок. Заключает «хронику поморской деревни» повесть «Фармазон», в центре которой находится образ страшного человека, братоубийцы Мишки Крена, вернувшегося на место давно совершенного преступления. «Фармазоном на Севере называли дьявола, — пояснял сам автор, — несущего удачу в делах, фартового дьявола. И мне хотелось показать одного из современных „бесов“, понять, как в нашей действительности они могли возникнуть... Это роман о „фармазонщине“, коя принимает нынче самые невероятные формы, более чем сложные, несуразные, порой исключают всякую логику». «Хроника», автор которой «мечтал воссоздать незамирающую стихию страстей, круговорот жизни», завершается русской «дьяволиадой», фантазмагорической картиной победы «бесовщины». Некоторые исследователи эволюцию творчества Л. связывают со сложными отношениями писателя к старообрядчеству (Н. В. Ковтун).

В повести «Домашний философ» автор прощается с жителями северных деревень. Действие происходит уже на берегу южного, Черного моря. Сам Л. назвал повесть «историей двух эгоистов» (супруги Баныкины пребывают в ссорах и неутраченной вражде): «Он живет идеей собственного бессмертия, она — необыкновенной любовью. Два случайных человека в постоянном, безысходном конфликте друг с другом». Повесть, созданная в жанре «интеллектуальной прозы», отличается сложной стилевой многозначностью, усилением роли гротеска и притчи.

В 1985 появляется в печати новый исторический роман «Скитальцы», который вместе с романом «Долгий отдых» составляет дилогию.

Главный герой романа — Донат Богосков, скитаясь по родной земле в поисках земного рая — крестьянского Беловодья, терпит страшные лишения и бедствия. Несмотря на то что роман «Скитальцы» воспроизводит

духовную жизнь русского крестьянина в XIX в., поднятая в романе тема религиозного раскола (скопчества, хлыстовства) и языческих верований воспринимается как «притча о нашем мире, попытка воссоздания „вечных характеров“ через призму сегодняшних горестных мыслей о добре и зле, личности и обществе, верованиях тьмы и света» (Бондаренко В.— С. 93).

Роман «Любостай» (1987) продолжает «городскую» тему в творчестве Л. Он посвящен судьбе «модного» писателя Бурнашова, который поклоняется «лишь матери сырой земле и своему народу». Следуя этим убеждениям, он живет в деревне, женится на крестьянской дочери, но не может обрести покоя, сосредоточенности, мудрости и смирения. Его душа находится в руках дьявола-Любостая, который разрушает его семью, карает смертью его ребенка, мучает до гробовой доски и самого писателя.

Л. углубляется в изучение истории русского церковного и политического раскола XVII в.— так появляется исторический роман «Раскол». Книга 1 — «Венчание на царство» — вышла в 1990, книга 2 — «Крестный путь» — появилась в печати в 1993–94. Книга 3 — «Вознесение» — в 1996. Как всегда после погружения в историю, Л. вновь обращается к современности в романе «Миледи Ротман» (2001).

В конце 1980-х появляются сб. публицистики Л.— «Дивись-гора. Очерки, размышления, портреты» (1986), «Душа неизъяснимая: размышления о русском народе», «Цепь незримая» (оба — 1989).

Публицистика является, как бы продолжением худож. творчества Л. Писатель стремится напомнить современнику о предках, о национальной памяти: «Не заплачку похоронную веду я, поминая минувшее с горьким чувством, и дело вовсе не в том, чтобы нынче же вернуть прежнюю Русь с ее старинным допетровским уставом, когда судьба народа была посвящена Богу: той Руси не живая, того вина нам не испить; но, взглядываясь в досюльное, мне хочется остеречь скептиков с их ухмылкой и принять отечественное предание таким, каким оно состоялось во всей удали и драме...»

Соч.: Избранное: Повести. Роман / вступ. статья автора. М., 1990; Долгий отдых: роман. Повести. М., 1979; Последний колдун: повести. М., 1980; Фармазон. М., 1981; Домашний философ: повести. М., 1983; Скитальцы. Л., 1985; Раскол: Исторический роман в 3 книгах. М., 2000; Преодолеть русский раскол // Север. 2000. № 8; Миледи Ротман // Наш современник.

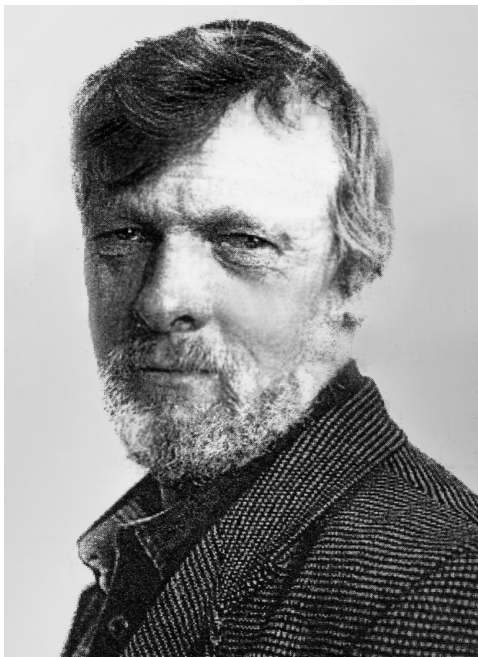
2001. № 3–6. Фармазоны перестроечных дней: Беседа с писателем Л. Мешковой // Слово. 1991. № 4.

Лит.: Баранова Л. Душа и слово: О Владимире Личутине // Лит. учеба. 1981. № 4. С. 116–125; Его стихия — Поморье: О Владимире Личутине // Лит. Архангельск. 1920–1980 / сост. Б. Пономарев. Архангельск, 1982. С. 177–179; Павлов Н. Постоянство ориентиров; Липовецкий М. Обновление? // Лит. обозрение. 1984. № 2. С. 35–39; Дюжев Ю. Древо памяти // Север. 1988. № 3. С. 114–120; Бондаренко В. Пространство души (Владимир Личутин) // Бондаренко В. «Московская школа» или эпоха безвременья. М., 1990; Стрелкова И. Предел // Наш современник. 1990. № 6. С. 178–186; Афанасьев А. Опыт печали и счастья. О прозе В. Личутина // Подъем. 1993. № 2. С. 179–185; Субачев В. Из белой горницы в Беловодье // Север. 1993. № 7. С. 139–141; Архипов Ю. Человек-словарь: «Раскол». Метаисторический роман В. Личутина // Книжное обозрение. 2000. № 22; Березовский Н. Третий — лишний. К 60-летию В. Личутина // Лит. Россия. 2000. № 34; Ковтун Н. В. Социокультурный миф в совр. прозе: Творчество В. Личутина. Красноярск, 2002.

Т. М. Вахитова

ЛОГИНОВ Александр Александрович [27.8.1948, Мончегорск Мурманской обл.] — поэт.

Отец — вепс, уроженец Мягозерского р-на Ленинградской обл., рабочий; мать — русская, родом из крестьянской семьи, проживавшей в Каргопольском р-не Архангельской

А. А. Логинов

обл. По свидетельству самого поэта, до 6-летнего возраста путешествовал вместе с родителями: Тихвин, Волховстрой, Украина и, наконец, г. Каргополь, где прошли школьные годы. Затем — учеба в Ярославском автомеханическом техникуме (1963–66), Брянском техникуме физической культуры (окончил в 1976) и вновь — поездки по стране. Об этом времени Л. говорит так: «Первая половина моей жизни помотала меня достаточно по свету: от берегов Крыма до архангельских широт» (Сквозь сумерки. С. 5). В разные годы работал слесарем, сторожем, маляром, токарем, корреспондентом районной газ. В 1985 Л. окончил Лит. ин-т им. А. М. Горького. Член СП России. Последние 20 с лишним лет живет в Каргополе, руководит лит. объединением.

На формирование личности и лит. пристрастий Л. оказали влияние рассказы матери, насыщенные образами фольклорных преданий и быличек, народной языческой демонологии, позже — знакомство с русским писателем и философом В. С. Сафоновым, литературоведом и критиком Ал. Михайловым. Интерес к русской классике, возникший еще в школьные годы, сформировал вкусы Л., определил круг его лит. приоритетов: это поэзия А. Блока, И. Анненского, М. Волошина, Н. Заболоцкого, В. Ходасевича, В. Набокова, сказы П. Бажова, проза А. Платонова и Б. Шергина.

Стихи начал писать сравнительно поздно, в 25-летнем возрасте, но уже первые поэтические опыты Л. привлекли к нему внимание читателей, издателей и лит. критиков. Первая публикация — в коллективном сб. «По первопутку» (Тула, 1977). Затем в 1982 подборка стих. Л. появилась в ж. «Лит. учеба» (№ 4) и вызвала высокую оценку известного поэта Ю. Кузнецова. Первый сб. — «**Два света**» — вышел в Москве в 1984. В 1986 книга лирики Л. «**Голубиный колодец**» печатается в Архангельске, а в следующем году подборка стих. публикуется в коллективном сб. «У северных широт» (М., 1987). Стих. Л. печатают ж. «Октябрь», «Москва», «Наш современник», «Север».

Уже ранней лирике Л. присущи напряженный драматизм, экспрессия, образная выразительность, заставляющие вспомнить мощь голоса молодого Маяковского, лирический напор П. Васильева. При этом Л. не подражателен, худож. строй его поэзии отражает органические свойства личности поэта. По природе поэтического дарования Л. — лирик, причем лирик *par excellence*. В предисл. к сб. Л. «Два света» Ал. Михайлов, отмечая